

Стратегические направления устойчивого развития агропромышленного комплекса России

И. УШАЧЕВ, академик РАН, член Президиума Российской академии наук, директор Всероссийского научно-исследовательского института экономики сельского хозяйства

привлечение инвестиций, банковское кредитование, господдержка, ценообразование, налоговая политика, агрострахование, технико-технологическое обеспечение, развитие сельских территорий, сценарии развития АПК: инерционный и оптимистический

attracting investment, Bank lending, government support, pricing, tax policy, agricultural insurance, technical and technological support, rural development, agricultural development scenarios: inertial and optimistic

Современный этап развития мировых процессов характеризуется высокой динамичностью, противоречивостью и неоднозначностью. Происходящие трансформации порой носят двойственный характер и могут трактоваться, с одной стороны, как негативные, с другой — как позитивные. В центре этих процессов оказалась и наша страна. В сложившихся условиях мы должны ориентироваться на долгосрочные цели, учитывать возможные риски и угрозы. Необходимо разработать стратегию социально-экономического развития АПК, как это и предусмотрено Федеральным законом «О стратегическом планировании в Российской Федерации». Однако активная работа по реализации этого закона началась только сейчас, спустя 2 года.

Остановимся на основных экономических проблемах, связанных с устойчивым развитием АПК. Прежде всего, целесообразно еще раз обозначить цели, которые должны быть заявлены на долгосрочную перспективу: *во-первых*, накормить своих граждан и обеспечить продовольственную независимость государства; *во-вторых*, стать одним из лидеров на мировом рынке продовольствия; *в-третьих*, преодолеть вековой разрыв между городом и деревней, обеспечив современную и комфортную жизнь села на уровне XXI в.

В этой связи нельзя не сказать несколько слов о сложившемся уровне экономики и социальной сферы в аграрном секторе.

В последние годы сельское хозяйство демонстрирует удовлетворительные темпы прироста производства к предыдущему году: в 2013 г. — 5,8%, в 2014 г. — 3,5, в 2015 г. — 3, за январь-август 2016 г. — 3,4%. Правительством осуществляются меры по импортозамещению в соответствии с Доктриной продовольственной безопасности, что позволило уже в 2015 г. по большинству видов сельскохозяйственной продукции и продовольствия достичь ее пороговых значе-

ний (кроме молочной продукции). Кроме того, в ряде подотраслей продолжается формирование конкурентоспособных производств, в том числе в свиноводстве и птицеводстве, появились новые формы господдержки.

Вместе с тем, отрасль в целом еще не достигла даже дореформенного уровня. Так, по данным официальной статистики, если рассчитывать в сопоставимом исчислении в ценах 1990 г., отставание составляет около 8% (табл. 1).

1. Производство основных видов сельскохозяйственной продукции

	2015 г.	Соответствующий объем производства в период до 1990 г.	
		год	млн т
Зерно, млн т	104,3	1970	107,4
Сахарная свекла, млн т	37,6	1989	37,3
Картофель, млн т	33,6	1940	36,4
Скот и птица на убой, млн т	9,3	1987	9,4
Молоко, млн т	30,8	1957	31,1
Яйца, млрд шт.	42,5	1982	42,0
Шерсть, тыс. т	56,4	1922	55,2

Даже по мясу свиней, несмотря на ускоренный рост в последние годы, не удалось выйти на уровень, сложившийся в 1990 г.: 3,5 млн т против 3 млн т в 2015 г., а о шерсти, баранине и льноволокне говорить не приходится. Лишь по мясу птицы достигнуто превышение более чем в 2,5 раза.

Одной из основных причин такого положения стала макроэкономическая ситуация, которая создает неблагоприятные условия для функционирования отрасли. Несмотря на то, что в августе 2016 г. к соответствующему месяцу предыдущего года инфляция замедлилась до 6,9%, а на продовольствие — до 6,5%, реальные располагаемые доходы населения, определяющие емкость и динамику рынка, сократились на 8,3%. В связи с этим спрос на пищевые продукты в январе-августе 2016 г. сократился на 5,2%. В этих условиях возрастают риски и угрозы реализации стратегических задач, поставленных в Государственной программе развития сельского хозяйства и заявленных на более долгосрочный период.

На первый план выходит *проблема привлечения инвестиций в АПК*. Государство прилагает значительные усилия по поддержке отрасли и стимулированию инвестиционного процесса. Так, на реализацию Госпрограммы развития сельского хозяйства в 2015 г. было направлено 237 млрд руб., а в текущем году в условиях оптимизации бюджета на нее пока предусмотрено 215 млрд руб.

Как известно, главные источники инвестиций в стране — прибыль товаропроизводителей и привлеченные средства, значительную долю которых составляют кредитные ресурсы. Что касается собственных средств товаропроизводителей, то, благодаря господдержке, в 2014—2015 гг. в отрасли была достигнута значительная рентабельность производства: с учетом субсидий в 2014 г. она составила 16,1%, в 2015 г. — 22,3%.

Можно было ожидать сопоставимого увеличения инвестиций. Но роста не последовало, наоборот, произошло существенное их снижение. Фактически темпы роста инвестиций в основной капитал в сельском хозяйстве в 2014 г. к предыдущему году, по данным Росстата, составили 97,5%, в 2015 г. — 87,1%, то есть снижение за 2 года достигло 15%. При этом в первом полугодии 2016 г. ситуация улучшилась — прирост в основной капитал составил 9%.

Выходит, что получение достаточной прибыли — необходимое, но не достаточное условие увеличения инвестиций в отрасль. Почему сложилась такая ситуация? В современных условиях гораздо большее влияние на инвестиционную активность оказывают условия банковского кредитования. Еще большее значение имеют отсутствие определенности в макроэкономической ситуации в стране и существенные инвестиционные риски. При этом складывается неоправданная социально-экономическая дифференциация регионов, формируется группа депрессивных территорий.

В России доступ к кредитованию имеет ограниченный круг высокорентабельных организаций (а их в отрасли всего около 30%). Для низкорентабельных или убыточных предприятий, а также малых форм хозяйствования доступ к кредитованию практически закрыт. Поэтому целесообразно ставить вопрос о необходимости совершенствования форм господдержки отрасли и повышения ее доступности для малого бизнеса. Сейчас практически 60% объемов субсидирования направляется на компенсацию части процентной ставки по кредитам, а воспользоваться данной формой поддержки могут лишь немногие (табл. 2).

2. Средневзвешенные ставки по кредитам в 2015 г., %

Направления кредитования	РСХБ	ПАО «Сбербанк»
<i>Краткосрочные кредиты</i>		
На растениеводство	19,0	15,8
из них на проведение сезонных полевых работ	17,1	х
На животноводство	18,3	14,4
На переработку продукции растениеводства и животноводства	14,5	х
<i>Инвестиционные кредиты</i>		
На растениеводство	17,5	14,9
На животноводство	15,8	12,6

Несмотря на то, что ключевая ставка уже снижена до 10%, ее уровень остается практически запретительным для простого крестьянина.

Вот почему мы поддерживаем предложения Минсельхоза России по новому механизму льготного кредитования организаций АПК, который заключается в том, что процентная ставка по краткосрочному и (или) инвестиционному кредиту должна составлять не более 5% годовых.

Вместе с тем, в правилах льготного кредитования говорится: «Не менее 20 процентов общего объема субсидий должно приходиться на возмещение недополученных уполномоченными банками доходов по льготным краткосрочным и инвестиционным кредитам, выданным заемщикам, относящимся к малым формам хозяйствования». Такая значительная поддержка кредитования малых форм хозяйствования, безусловно, заслуживает внимания. Однако необходимо иметь в виду, что, по итогам 2015 г., на субсидирование части процентной ставки по кредитам малым формам хозяйствования приходилось всего 5,4% общего объема субсидирования процентных ставок по всем направлениям. При закреплении доли субсидирования малых форм хозяйствования на уровне не менее 20% для остальных организаций АПК будет значительно снижена возможность получить кредит по льготной ставке в силу ограниченности средств федерального бюджета.

И еще одно предложение доктора экономических наук, профессора РАН В.В. Масловой. В соответствии с ранее действующими правилами возмещение части процентных ставок по инвестиционным кредитам за счет бюджетных средств по приоритетным направлениям (молочное и мясное скотоводство) осуществлялось в размере 100% ставки рефинансирования ЦБ России в отличие от других направлений кредитования. При переходе на новый механизм кредитования по льготной ставке было бы целесообразно также предусмотреть такую возможность, например, установить льготную ставку в размере не более 3% годовых.

Заслуживают внимания предложения Минсельхоза России по *консолидации субсидий на поддержку АПК*, предоставляемых в рамках реализации Госпрограммы. Опыт свидетельствует, что не всегда у конечного получателя существует возможность воспользоваться каким-то конкретным видом субсидий в силу их существенной детализации и нехватки финансовых ресурсов в региональных бюджетах для софинансирования. В таком случае перенаправить данные субсидии на другой вид господдержки не представляется возможным, так как внесение изменений в правила предоставления субсидий в течение финансового года допускается в исключительных случаях с соответствующим обоснованием необходимости указанных изменений и оценкой их влияния на социально-экономическое положение субъектов Российской Федерации. Поэтому упрощение получе-

ния субсидий регионами путем консолидации мер государственной поддержки повысит их доступность для товаропроизводителей, а также существенно упростит порядок и сократит сроки их получения.

Однако необходимо иметь в виду, что по таким приоритетным направлениям господдержки, как молочное и мясное скотоводство, овощеводство, которые вынесены в отдельные подпрограммы в Госпрограмме, не целесообразно делегирование полномочий министерства на региональные уровни. В этом случае укрупнение субсидий может нанести вред результативности подпрограмм.

Министерство сельского хозяйства Российской Федерации должно отслеживать неукоснительное соблюдение направлений субсидирования и целевое назначение субсидий. В целях обеспечения равной доступности субсидий для сельхозтоваропроизводителей во всех субъектах Российской Федерации и упрощения порядка их получения целесообразно внести изменения в действующие правила предоставления и распределения субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации в части закрепления исчерпывающего перечня требований и установления унифицированных сроков доведения субсидий до конечных получателей. Одновременно целесообразно дифференцировать государственную поддержку товаропроизводителей в зависимости от их экономического положения, предусмотреть увеличение объемов несвязанной поддержки на 1 га пашни, 1 кг реализованного молока, ввести субсидии на 1 условную голову скота. Для сравнения: в России размер несвязанной поддержки в растениеводстве составил 500 руб. на 1 га, в то время как в среднем по ЕС этот показатель — 232 евро/га с вариациями от 754 евро/га на Мальте до 174 евро/га в Литве.

Важнейшее направление повышения инвестиционной привлекательности и доходности сельскохозяйственного производства — *рост доли производителей в конечной цене продукции*. В долгосрочной перспективе решение проблемы справедливого ценообразования по всей продуктовой цепочке возможно путем широкого развития кооперации.

Одним из эффективных инструментов поддержания доходов сельхозтоваропроизводителей был бы переход к *системе минимальных гарантированных цен*. Похожий механизм широко используется в США. Так, согласно действующему закону о сельском хозяйстве 2014 г., реализуется программа обеспечения потерь от падения цен на сельскохозяйственные культуры ниже уровня, установленного законом. Представляется, что использование подобных механизмов в России позволит снизить негативное влияние рыночной конъюнктуры на сельхозтоваропроизводителей.

Еще одна наша постоянная проблема — *диспаритет цен*, который в 2016 г., как и в прошлом, складывается в пользу производителей

промышленных товаров. В июне 2016 г. к декабрю 2015 г. цены производителей сельскохозяйственной продукции снизились на 3,2%, а цены производителей промышленных товаров увеличились на 3,7%. В этой связи представляется целесообразным ограничить рост цен на материальные, энергоресурсы и тарифы хотя бы на тех рынках, где доминируют государственные компании, тем более что механизм решения этой проблемы по многим ценам и тарифам находится в руках Правительства. Например, стоимость 1 кВт/ч электроэнергии для сельхозтоваропроизводителей в 2,5–3 раза выше, чем для промышленности.

Важнейший элемент экономического механизма для успешного функционирования АПК — *эффективная налоговая политика*. Следует сделать выбор в пользу ее смягчения, сохранить и расширить льготное налогообложение сельского хозяйства и предприятий перерабатывающей и машиностроительной отраслей:

ввести налоговые каникулы по ЕСХН для первично формируемых сельхозединиц по новым инвестиционным проектам сроком на 5 лет;

предоставить сельхозтоваропроизводителям, применяющим ЕСХН, право добровольного перехода на уплату НДС в качестве налогоплательщика ЕСХН;

установить ставки по ЕСХН в пределах от 0 до 6% (при действующих 6%) и предоставить это право субъектам Российской Федерации;

снизить ставки по страховым вычетам для малого бизнеса, внедряющего инвестиционные проекты с новыми рабочими местами;

ввести налоговое стимулирование инновационного бизнеса;

снизить ставку по налогу на прибыль для предприятий сельскохозяйственного машиностроения;

при внедрении наукоемкого оборудования, прогрессивных низкочрезвычайно затратных технологий уменьшить налогооблагаемую базу по налогу на прибыль на сумму этих капитальных вложений до 50%.

Один из основных факторов поддержания доходности сельхозтоваропроизводителей — адекватная система *агрострахования*. В России в последние годы в агростраховании наблюдаются негативные тенденции: сокращаются не только доля застрахованных площадей (в 2011 г. — 19,3%, 2015 г. — 10,9, а по данным на август 2016 г. она сократилась почти вдвое), но и размеры компенсации потерь. Переход в России в 2012 г. на новую модель страхования не привел к росту рынка, поскольку действующая модель агрострахования выгодна в основном страховщикам.

В связи со сложившимся положением создана межведомственная рабочая группа, которой предстоит выработать предложения по совершенствованию системы агрострахования. Так, из 8,7 млрд руб. уплаченной страховой премии страховое возмещение составило ме-

нее 1 млрд руб. Число организаций, принявших участие в страховании, уменьшилось вдвое, в том числе сельхозорганизаций — на 42,5%, крестьянских (фермерских) хозяйств — на 62,3% по сравнению с 2014 г. Основная причина неэффективности механизма агрострахования — ошибочная концепция, установившая порог утраты урожая при выплате страхового возмещения до 30% (с 2015 г. — до 25, с 2016 г. — до 20%). Непопулярность страхования у сельхозтоваропроизводителей требует принятия срочных мер. В частности, необходимо установить порог гибели урожая, с которого начинаются выплаты страхового возмещения, на уровне 5–7%.

Ключевой момент устойчивого развития АПК — *технико-технологическое обеспечение, развитие науки и инноваций в аграрной сфере*. Следует отметить, что на конец 2015 г. старше 10 лет было 60% тракторов, 45% зерноуборочных комбайнов. При этом коэффициент обновления составил только 4%, то есть на одном и том же тракторе придется отработать 25 лет. Кроме того, доля импортной техники в общем количестве сельскохозяйственной техники в 2015 г. составила по тракторам 66,4%, зерноуборочным комбайнам — 20,7 и кормоуборочным комбайнам — 22, машинам и оборудованию для животноводства — 90%. Лишь 2% оборудования для пищевой промышленности производится в России, из них только пятая часть соответствует мировому уровню.

Это не позволяет в полной мере говорить о продовольственной безопасности с точки зрения технико-технологического потенциала. В то же время учеными-аграриями разработаны машинные технологии и технические средства нового поколения, способные конкурировать с лучшими импортными аналогами. Решение части вопросов импортозамещения ресурсов для аграрной сферы предусмотрено в Указе Президента России от 21.07.2016 №350 «О мерах по реализации государственной научно-технической политики в интересах развития сельского хозяйства».

Аналогичные проблемы существуют и в сфере растениеводства. Если во всем мире семеноводство существует в виде неразрывной связки ключевых звеньев: наука (генетика, селекция), семеноводство и сельскохозяйственные товаропроизводители, то в России по причине существенного недофинансирования науки связь этих звеньев распалась. В результате, если доля сортов иностранной селекции по большинству зерновых культур составляет не более 1–2%, то по кукурузе — 43, подсолнечнику — 50, сахарной свекле — почти 94%. Это приводит к высоким затратам на импорт семенного материала: в 2015 г. — почти 30 млрд руб. В качестве положительной тенденции следует отметить, что кондиционными семенами засеваются более 90% посевных площадей.

В животноводстве мы наблюдаем высокий уровень зависимости от импортных ветпрепаратов, вакцин и кормовых добавок.

Таким образом, импортозамещение — это системная проблема, затрагивающая все сферы агропромышленного производства, производство средств производства, переработку, науку и управление этими процессами.

Важнейший фактор — *устойчивое развитие сельских территорий*. Показатели Госпрограммы выполнены, а по ряду из них — даже существенно перевыполнены, однако, надо учесть, что они намного сокращены по сравнению с утвержденным вариантом (как принято говорить, скорректированы). Между тем социально-экономическая ситуация на селе остается сложной. Сокращается численность сельского населения. Доля жителей села составляет 26%, но в сельских поселениях проживает почти 40% всех российских безработных и малоимущих. Заработная плата в сельском хозяйстве остается недопустимо низкой и составляет только 57% средней по экономике.

Наиболее существенная и вызывающая серьезную озабоченность проблема — неоправданно высокая дифференциация населения по уровню жизни и потреблению основных видов пищевых продуктов со всеми вытекающими из этого последствиями. Согласно данным Росстата, коэффициент фондов, то есть разница по децильным группам населения по уровню доходов, в последние годы составляет 14—16 раз, а по некоторым экспертным оценкам этот разрыв существенно больше. Как показывают статистические обследования, мяса и мясопродуктов ниже норм рационального питания потребляют почти 30% населения, молока и молокопродуктов, яиц и фруктов — более 80, овощей и бахчевых — 70% населения.

Меры для устранения такого положения затрагивают многие сферы экономики, и, прежде всего, они связаны с необходимостью повышения реальных доходов граждан. В августе 2016 г. к августу предыдущего года реальные располагаемые доходы населения, определяющие емкость и динамику рынка, сократились на 8,3%. В связи с этим спрос на пищевые продукты в январе-августе 2016 г. сократился на 5,2%. За полтора прошедших года потребительские цены возросли на 24%, в результате реальные доходы населения снизились на 10%. В такой ситуации государственные меры должны быть направлены на реализацию специальных программ помощи гражданам с низким уровнем доходов. Было бы целесообразно уже на нынешнем этапе разрабатывать и постепенно реализовывать меры, устраняющие эту одну из наиболее чувствительных диспропорций в социально-экономическом развитии страны.

Аналогичное положение с доходностью в сельскохозяйственном производстве. Основная прибыль концентрируется в сравнительно небольшом числе организаций, в том числе агрохолдингах, а масса

сельхозтоваропроизводителей ведут свою деятельность на грани или вообще с убытком. По имеющимся данным, примерно 70% таких хозяйств получают лишь 10% совокупной прибыли в сельском хозяйстве. Эта проблема связана и с повышением доступности мер государственной поддержки, имея в виду устранение излишних требований, предъявляемых регионами к сельхозтоваропроизводителям, для получения субсидий.

Необходимо как можно скорее развернуть лицом к селу госпрограммы других ведомств, связанные с реализацией Стратегии устойчивого развития сельских территорий, и ускорить исполнение поручения Президента о выделении в их составе подпрограмм либо индикаторов по мероприятиям, осуществляемым в сельской местности. Аналогичное положение с Федеральной программой мелиорации земель. Практически все ее целевые показатели были выполнены, а отдельные показатели превышены в 3—4 раза. В то же время поливами охвачена лишь 1/3 учитываемых орошаемых земель (1,4 млн из 4,3 млн га). В то же время ресурсное обеспечение этой программы оказалось меньше предусмотренного почти на 3,4 млрд руб., или на 20%, за счет уменьшения средств из бюджетов субъектов Российской Федерации.

Бюджет страны переживает не лучшие времена. Конечно, нужно отдать должное Минсельхозу России за те усилия, которые предпринимаются им по отстаиванию интересов отрасли. Но если откладывать решение насущных проблем отрасли и села на последующие годы, это приведет к усилению системных негативных последствий, необходимости изыскания в будущем несравненно больших средств для развития отрасли.

Определяющий фактор устойчивого сельскохозяйственного производства — *эффективное использование земельных ресурсов*. Несовременным остается весь комплекс земельных отношений, включая арендные, механизмы введения в оборот неиспользуемых сельхозугодий и др. Следует усовершенствовать систему управления земельными ресурсами, для чего необходимо провести объективную, полную и глубокую оценку состояния земель страны и тенденций развития земельных отношений; сконцентрировать функции регулирования земельных отношений и организации использования и охраны земель в одном государственном органе управления; завершить в течение 4—5 лет процессы разграничения земель на разном уровне, постановки земельных участков на кадастровый учет и их регистрации. Такие преобразования, несомненно, потребуют значительной государственной поддержки.

Если попытаться оценить *перспективы развития сельского хозяйства*, то можно, как минимум, предположить два сценарных варианта.

При «инерционном» сценарии, если сохранятся сложившиеся на сегодняшний день тенденции, темпы роста в предстоящие 15 лет окажутся в среднем на уровне 1%. Этому сценарию в значительной мере соответствует прогноз ФАО-ОЭСР. Такое «развитие» отодвинет сельское хозяйство России от перспектив мирового лидерства. Конечно, этот вариант для нас не приемлем. Нужны коренные изменения. Вопрос в том, какими они будут?

«Оптимистичный», или целевой, сценарий потребует в первую очередь наращивания инвестиционной и инновационной активности, которая является основой структурной перестройки экономики и перехода к новому технологическому укладу.

Ресурсный потенциал сельского хозяйства России, внедрение более совершенного организационно-экономического механизма и решение социальных проблем на селе позволили бы значительно нарастить производство сельскохозяйственной продукции. По нашим оценкам, если в целом не будет ухудшаться ситуация на мировом рынке, можно прогнозировать среднегодовой прирост продукции сельского хозяйства до 2020 г. в размере 2—3%, а к 2030 г. ее производство увеличится еще примерно в 1,5 раза. Наибольшие возможности обеспечить такой прирост заложены в зерновом секторе: валовой сбор зерна в объеме 150 млн т — не предел наших возможностей. Значительные резервы роста имеются в производстве масличных культур, овощей, плодовой продукции. В предстоящие 10—15 лет планируется интенсивное ведение работ по восстановлению молочного и мясного скотоводства, по мере роста спроса на внутреннем и внешнем рынках будет развиваться птицеводство и свиноводство.

Наша страна способна занять по производству зерна 3-е место в мире, в том числе пшеницы — 1-е, картофеля, скота и птицы (на убой) — 3—4-е, сахара из сахарной свеклы — 1-е. По этим видам продукции будет формироваться и экспортный потенциал. Расчеты показывают, что в перспективе российский экспорт зерна способен обеспечить хлебом и хлебопродуктами до 500 млн человек. При этом необходимо ускоренное развитие глубокой переработки зерна и экспорта продуктов с высокой добавленной стоимостью.

По объемам экспорт сельскохозяйственной продукции и продовольствия в суммарном выражении к 2020 г. сравняется с их импортом, а к 2030 г. способен в 1,5 раза превысить импорт.

Рассматривая проблемы функционирования отрасли, включая вопросы продовольственной безопасности, целесообразно в более полной мере учитывать возможности и проблемы функционирования России в составе Евразийского экономического союза и СНГ, а также ее членство в таких интеграционных формированиях, как БРИКС, ШОС, АТЭС. Например, с Республикой Казахстан можно

выйти в мировые лидеры экспорта зерна, с Республикой Беларусь — занять высокое место по отдельным видам молочной и мясной продукции. Необходимо найти согласованные решения по размещению и специализации производства, синхронизировать принципы гармонизации национальных механизмов государственного регулирования АПК, сформировать единую товаропроводящую систему сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, а также объединить усилия государств ЕАЭС по выходу на рынки третьих стран.

Конечно, впереди нелегкие времена, но мы верим, что удастся выйти из сложившейся ситуации, объединив усилия власти, бизнеса и науки.

Литература

1. Ушацев И. Социально-экономическое развитие АПК России: проблемы и перспективы. — М.: ВНИИЭСХ, 2015.
2. Ушацев И. Научные проблемы импортозамещения и формирования экспортного потенциала продукции агропромышленного комплекса России // АПК: экономика, управление. — 2016. — №1.
3. Ушацев И. Стратегические подходы к развитию АПК России в контексте межгосударственной интеграции // АПК: экономика, управление. — 2015. — №1.
4. Буздалов И. Научные основы и современная стратегия аграрной политики в России // АПК: экономика, управление. — 2016. — №3.
5. Серков А. Ф. Современный агропромышленный комплекс России: тенденции и перспективы. Материалы конференции «Развитие АПК России: тенденции и перспективы» в рамках III Московского экономического форума (23 марта 2016 г.). — М.: ФГБНУ ВНИИЭСХ, 2016.
6. Чекалин В., Серков А., Копасов А. Методология оценки эффективности государственного регулирования сельского хозяйства требует совершенствования // АПК: экономика, управление. — 2015. — №1.
7. Бондаренко Л. Региональная политика государственной поддержки сельских территорий // АПК: экономика, управление. — 2015. — №3.
8. Маслова В. Особенности формирования финансово-кредитного механизма в АПК на современном этапе // АПК: экономика, управление. — 2015. — №10.

РЕЗЮМЕ. Обозначены цели аграрного сектора на долгосрочную перспективу: обеспечить продовольственную независимость государства; стать одним из лидеров на мировом рынке продовольствия; преодолеть вековой разрыв между городом и деревней. Перечислены проблемы, препятствующие их достижению. Оцениваются перспективы развития сельского хозяйства, подчеркнута, что ресурсы для этого имеются, но необходимо наращивание инвестиционной и инновационной активности.

ABSTRACT. The goals of the agricultural sector for the long term: to ensure the food independence of the state; to become one of the leaders in the global food market; to overcome the old divide between town and country. It is listed the problems that hinder their achievement. The prospects for the development of agriculture, stressed that the resources available for this, but needs greater investment and innovation activity.

Контактный адрес. Ушацев Иван Григорьевич, 123007, Москва, Хорошевское шоссе, д. 35, корп. 2, тел. 8(499)195-60-16, e-mail: info@vniiesh.ru

С. 4—14

Табл. 2. Библ. 8.

Стратегические направления устойчивого развития агропромышленного комплекса России

Strategic directions for sustainable development of the agroindustrial complex of Russia

Ушачев И. Г. Всероссийский научно-исследовательский институт экономики сельского хозяйства

Ushachev I. G.

info@vniiesh.ru

Ключевые слова: привлечение инвестиций, банковское кредитование, господдержка, ценообразование, налоговая политика, агрострахование, технико-технологическое обеспечение, развитие сельских территорий, сценарии развития АПК: инерционный и оптимистический

Key words: attracting investment, Bank lending, government support, pricing, tax policy, agricultural insurance, technical and technological support, rural development, agricultural development scenarios: inertial and optimistic

Реферат

Сформулированы цели аграрного сектора на долгосрочную перспективу: добиться продовольственной независимости государства; стать одним из лидеров на мировом рынке продовольствия; обеспечить современную и комфортную жизнь селянам. Рассмотрены основные экономические проблемы, препятствующие развитию АПК, пути их решения. Это проблемы инвестирования, банковского кредитования, распределения субсидий, ценообразования, налоговой политики, агрострахования, технико-технологического обеспечения, земельная, развития сельских территорий. Предложены сценарии развития АПК: инерционный и оптимистический. Подчеркнуто, что ресурсы для реализации оптимистического сценария имеются. Наибольшие возможности обеспечить прирост производства заложены в зерновом секторе: валовой сбор зерна на объеме 150 млн т — не предел возможностей. Значительные резервы роста имеются в производстве масличных культур, овощей, плодовой продукции. В предстоящие 10–15 лет планируется интенсивное ведение работ по восстановлению молочного и мясного скотоводства, по мере роста спроса на внутреннем и внешнем рынках будут развиваться птицеводство и свиноводство. Россия способна занять по производству зерна 3-е место в мире, в том числе пшеницы — 1-е, картофеля, скота и птицы (на убой) — 3–4-е, сахара из сахарной свеклы — 1-е. По этим видам продукции будет формироваться и экспортный потенциал. Расчеты показывают, что в перспективе российский экспорт зерна будет способен обеспечить хлебом и хлебопродуктами до 500 млн человек. При этом необходимо ускоренное развитие глубокой переработки зерна и экспорта продуктов с высокой добавленной стоимостью. По объемам экспорт сельскохозяйственной продукции и продовольствия в суммарном выражении к 2020 г. сравняется с их импортом, а к 2030 г. способен в 1,5 раза превысить импорт. Целесообразно более полно учитывать возможности функционирования России в составе Евразийского экономического союза и СНГ, а также ее членство в БРИКС, ШОС, АТЭС. Необходимо найти согласованные решения по размещению и специализации производства, синхронизировать принципы гармонизации национальных механизмов государственного регулирования АПК, сформировать единую товаропроводящую систему сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, а также объединить усилия государств ЕАЭС по выходу на рынки третьих стран.

Summary

The goals of the agricultural sector for the long term: to achieve food independence of the state; to become one of the leaders in the global food market; providing modern and comfortable living of the villagers. The main economic problems impeding the development of agriculture, solutions to them. This is the problem of investment, Bank lending, grant management, pricing, tax policy, agricultural insurance, technical and technological support, land and rural development. The proposed scenarios of agricultural development: inertial and optimistic. It is emphasized that the resources for the implementation of optimistic scenario are available. The greatest opportunities to ensure the growth of production inherent in the grain sector: the gross grain harvest in the amount of 150 million tons — not the limit of possibilities. Significant reserves growth has in the production of oilseeds, vegetables, fruit. It is planned In the next 10-15 years intensive management of works on restoration of dairy and beef production, the growth of demand in the domestic and foreign markets will develop poultry farming and pig breeding. Russia is able to take in grain production 3rd place in the world, including wheat — 1st, potatoes, livestock and poultry (for slaughter) — 3-4, sugar from sugar beets — 1. For these types of products will be formed and export potential. Calculations show the prospects of the Russian grain exports will be able to provide bread and bakery products to 500 million people. It requires the accelerated development of deep processing of grain and the export of products with high added value. The volume of exports of agricultural products and food in aggregate terms by 2020 equal to their imports, and by 2030, capable of 1.5 times higher than imports. It is advisable to take into account the possibility of functioning in the Eurasian economic Union and CIS, as well as its membership in BRICS, SCO and APEC. Need to find coordinated solutions on the location and specialization of production, to synchronize the principles of harmonization of national mechanisms of government regulation of agriculture, to form a single distribution system of agricultural products, raw materials and food, as well as to unite efforts of the EAEC to enter the markets of third countries.